

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/40
28 February 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Поощрение и защита права на свободу убеждений и
их свободное выражение

Доклад Специального докладчика г-на Абида Хуссейна, представленный
в соответствии с резолюцией 1997/27 Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	3
I. КРУГ ВЕДЕНИЯ	2	3
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА . .	3 - 10	3
III. ВОПРОСЫ	11	5
А. Право искать и получать информацию	11 - 19	5

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Средства массовой информации в странах, находящихся на переходном этапе, и в период проведения выборов	20 - 29	9
С. Воздействие новых информационных технологий .	30 - 45	12
Д. Национальная безопасность	46 - 48	18
Е. Женщины и свобода выражения убеждений . .	49 - 58	18
IV. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ	59 - 106	23
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	107 - 118	37

Введение

1. Настоящий доклад является пятым докладом, представленным Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение г-ном Абидом Хуссейном (Индия) с момента учреждения его мандата в резолюции 1993/45 Комиссии по правам человека от 5 марта 1993 года. Он представляется во исполнение резолюции 1997/27. Ранее во исполнение принятых без голосования резолюций 1993/45, 1994/33, 1995/40 и 1996/53 Комиссии Специальный докладчик представил ей доклады, содержащиеся в документах E/CN.4/1994/33, E/CN.4/1995/32, E/CN.4/1996/39 и Add.1-2 и E/CN.4/1997/31 и Add.1, соответственно на ее пятидесятой, пятьдесят первой, пятьдесят второй и пятьдесят третьей сессиях.

I. КРУГ ВЕДЕНИЯ

2. В том что касается мандата и используемых методов работы, то Специальный докладчик отсылает к своим предшествующим докладам. С учетом необходимости рассмотрения ряда конкретных вопросов, касающихся права на свободу убеждений и их свободное выражение, структура настоящего доклада изменена. В этой связи основная часть вопросов, касающихся осуществления права на свободу убеждений и их свободное выражение, будет рассмотрена в разделе III с уделением более пристального внимания аспектам, которые указываются в резолюции 1997/27 Комиссии по правам человека и, по мнению Специального докладчика, заслуживают особого внимания. К их числу относятся такие вопросы, как право искать и получать информацию, средства массовой информации в странах, находящихся на переходном этапе, и их роль в ходе проведения выборов, воздействие новой информационной технологии на осуществление этого права, аспекты, касающиеся национальной безопасности, а также право на свободное выражение убеждений в связи с насилием в отношении женщин.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

3. Специальный докладчик получил большое количество сообщений о случаях нарушения в 1997 году права на свободу убеждений и их свободное выражение. Как и в предыдущие годы, Специальный докладчик смог препроводить лишь весьма ограниченное число запросов об информации некоторым правительствам, учитывая недостаточный объем финансовых и людских ресурсов для надлежащего, по его мнению, выполнения мандата. К сожалению, затронутые в его предыдущих докладах Комиссии по правам человека аспекты, касающиеся условий работы (E/CN.4/1995/32, пункты 92-95; E/CN.4/1996/39, пункт 6, и E/CN.4/1997/31, пункт 7), по-прежнему не теряют своей особой актуальности. Для осуществления его мандата требуется значительно больший объем ресурсов. С учетом существующих в настоящее время ограничений Специальный докладчик обменялся мнениями с правительствами только по узкому кругу случаев, которые рассмотрены в разделе IV.

4. Таким образом, следует подчеркнуть, что число стран, которые рассматриваются в соответствующих разделах, никоим образом не отражает всемирных масштабов этой проблемы, поскольку нарушения этого права действительно имеют место почти в каждой стране. С тем чтобы избежать ненужного дублирования усилий, Специальный докладчик укрепил свое сотрудничество с другими специальными докладчиками. За последний год он направил призывы к незамедлительным действиям совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальным представителем по вопросу о насилии в отношении женщин, Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Судане. Планируется укрепить сотрудничество с договорными органами и операциями по правам человека на местах, а также другими специализированными органами системы Организации Объединенных Наций и региональными межправительственными и неправительственными организациями, особенно на местном уровне, по вопросам, касающимся права на свободное выражение убеждений.

5. Специальный докладчик принял участие в четвертом совещании специальных докладчиков/представителей, экспертов и председателей рабочих групп, действующих в порядке осуществления специальных процедур и программы консультативного обслуживания, состоявшемся 20-23 мая 1997 года в Женеве.

6. В период с 22 по 29 марта Специальный докладчик находился в Женеве, где проводил консультации и представил свой доклад на пятьдесят третьей сессии Комиссии по правам человека. В это время он встретился с представителями правительств Беларуси, Вьетнама, Египта, Исламской Республики Иран, Перу, Польши, Республики Корея, Судана и Турции с целью рассмотрения последующих мероприятий по итогам состоявшихся визитов или обсуждения возможности посещения соответствующих стран. Кроме того, он встретился с представителями НПО для обсуждения некоторых конкретных аспектов, касающихся его мандата.

7. Специальный докладчик считает, что посещение соответствующих стран является одним из существенных элементов его мандата. В период с 24 по 28 мая 1997 года Специальный докладчик посетил Польшу, а затем - 28 мая - 1 июня 1997 года - Беларусь, и по итогам этих визитов подготовил отдельные доклады, которые он представил на нынешней сессии Комиссии (E/CN.4/1998/40/Add.1 и 2).

8. На сегодняшний день Специальный докладчик имеет приглашение правительства Судана посетить эту страну в любое время и надеется совершить туда поездку в этом календарном году. Он обратился также с просьбой направить ему приглашение посетить Албанию, Египет, Индонезию, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Перу и

Вьетнам с целью изучения на местах положения в области реализации права на свободу убеждений и их свободное выражение и с сожалением отмечает, что до настоящего времени так и не получил ни одного приглашения от этих стран. Специальный докладчик хотел бы вновь заявить о том, что он хотел бы посетить эти страны. В декабре 1997 года Специальный докладчик вместе со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов обратился с просьбой прислать им приглашение посетить Тунис.

9. Специальный докладчик принял участие в работе Конференции по защите свободы слова и городам-убежищам, состоявшейся 6 июня 1997 года в Ставангере (Норвегия). Цель этой Конференции заключалась в обсуждении новых видов опасности, грозящей писателям, и соответствующих ответных мер.

10. И наконец, невозможно переоценить роль неправительственных организаций в деятельности по поощрению и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение. Именно эти организации составляют передовой отряд защитников этих прав. Специальный докладчик хотел бы выразить глубокую признательность организации "Статья XIX - Международный центр по борьбе против цензуры", которая по-прежнему оказывает ему большую поддержку в реализации его мандата. Он обращается ко всем организациям и отдельным лицам с призывом и далее представлять ему информацию и материалы, относящиеся к деятельности по поощрению и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение.

III. ВОПРОСЫ

A. Право искать и получать информацию

11. Специальный докладчик неоднократно подчеркивал, что право искать и получать информацию является не просто зеркальным отражением права на свободу убеждений и их свободное выражение, но свободой как таковой. Следует также напомнить, что в своих резолюциях о свободе убеждений и их свободном выражении, принятых на пятьдесят первой (1995/40), пятьдесят второй (1996/53) и пятьдесят третьей (1997/27) сессиях, Комиссия просила Специального докладчика "дополнить свои комментарии относительно права искать и получать информацию...".

12. Специальный докладчик хотел бы рассмотреть вопрос о праве на информацию в его связи с деятельностью правительств. Он считает, что право на доступ к информации, которой располагают правительства, должно реализовываться во всех, а не в исключительных случаях. Кроме того, должно существовать общее право доступа к некоторым видам информации, относящейся к тому, что можно было бы назвать "государственной деятельностью"; например, в любых возможных обстоятельствах общественность должна получать доступ к работе различных совещаний и форумов, на которых принимаются затрагивающие ее решения. В ряде стран развитой демократии

радио и телевидение все чаще освещают в прямом эфире прения и работу сессий национальных, региональных, областных и местных законодательных органов, а также судебных инстанций. Специальный докладчик рекомендует активно развивать эту тенденцию и надеется, что эту практику будут перенимать все больше центральных правительств и местных органов власти.

13. Специальный докладчик также отмечает, что правительства неоднократно предпринимали попытки привлекать к ответственности государственных служащих и других лиц, предавших гласности засекреченную государственную информацию, и что государства с различной структурой государственной власти в каждом регионе по-прежнему засекречивают такой объем информации, который в значительной степени может превышать разумные пределы. "Разумные пределы" в данном контексте означает такие пределы, при превышении которых интересам государства в случае разглашения информации неизбежно причиняется серьезный ущерб, перевешивающий ущерб, причиняемый правам на свободу убеждений, их свободное выражение и доступ к информации. Тенденция засекречивать или утаивать информацию на основе, например, такого соображения, как "государственная конфиденциальность", слишком часто приобретает размеры широко распространенной практики, которая негативно воздействует на доступ к информации.

14. Специальный докладчик считает, что право искать, получать и распространять информацию налагает на государства позитивное обязательство обеспечивать доступ к информации, в особенности к информации, хранимой правительствами во всех типах систем для хранения и поиска информации, включая микрофильмы, микрофиши, электронные системы и фотографии. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что в странах, в которых право на информацию реализуется в максимально возможной степени, доступ к государственной информации нередко гарантируется законодательством о свободе информации, устанавливающим обеспеченное правовой санкцией право на ознакомление с официальными документами и их копирование. Во многих случаях осуществление права на информацию облегчается независимыми административными органами, которые обеспечиваются адекватными ресурсами для реализации их мандата и целей. Эти органы правомочны принимать к рассмотрению просьбы граждан о представлении информации и принимать решения, обязательные для соответствующих правительственных учреждений или органов. В тех случаях, когда соответствующие учреждения или органы пытаются отказать в доступе к информации, арбитр, т.е. комиссар или уполномоченный по вопросам информации, имеет полномочия и право заставить правительство представить соответствующую информацию с тем, чтобы можно было принять решение о законности такого отказа. Как правило, существующие процедуры направления просьб о представлении информации, подаваемых гражданами, и их рассмотрения и обработки государственными органами являются простыми, доступными и достаточно оперативными, а решения, как правило, издаются в письменном виде в течение

ограниченного периода времени. В тех случаях, когда в просьбе о представлении информации отказывается, излагаются причины такого отказа, и в ряде случаев лицо, в просьбе которого было отказано, имеет право добиваться в суде пересмотра принятого решения.

15. С учетом важности обеспечения доступа к правительственной информации для развития демократии и участия общественности в процессе управления страной, а также его позитивного воздействия на утверждение принципа подотчетности правительственного аппарата населению Специальный докладчик считал бы целесообразным провести сравнительное исследование различных подходов, используемых по этому вопросу в различных странах, принимая во внимание такие аспекты, как законодательная база, механизмы надзора, а также применение этих подходов на практике.

16. И наконец, Специальный докладчик поддерживает мнение о том, что правительства обязаны упрощать доступ к информации, которая уже является публичным достоянием, т.е. к такой информации, как доклады и рекомендации согласительных и примирительных комиссий, доклады, направляемые государствами в договорные органы по правам человека Организации Объединенных Наций, рекомендации этих договорных органов, подготавливаемые по итогам рассмотрения докладов государств, исследования и оценки воздействия, проводимые правительствами или от их имени в таких областях, как охрана окружающей среды и промышленное развитие, и закрепленные в конституции и законах положения, относящиеся к правам и средствам правовой защиты. Он отмечает, что правительства могут выполнять это обязательство путем, например, систематического включения информации о ключевых гражданских вопросах, таких, как права человека, международные договоры, обязательные для выполнения государством, выборы и другие политические процессы, в учебные планы, а также ее распространения через средства массовой информации. Доступ к таким документам, как сборники судебных решений и материалы парламентских заседаний, может обеспечиваться путем своевременной их публикации и распространения через крупные публичные и университетские библиотеки в соответствующих странах, а также там, где это позволяют технические возможности, через Интернет.

17. Кроме того, Специальный докладчик считает, что одна из самых надежных гарантий уважения права на свободное выражение убеждений и на свободу информации заключается в наличии независимых и никем не монополизированных электронных и печатных средств массовой информации, для которых характерны максимальная степень самоуправления и минимальная степень государственного вмешательства. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что независимые и государственные средства массовой информации вносят наиболее эффективный вклад в реализацию права на информацию в тех странах, где законом установлено, что журналисты должны раскрывать свои источники информации

только в максимально ограниченном числе четко оговоренных случаев. При отсутствии такой системы защиты как журналистов, так и источников их информации, доступ средств массовой информации к соответствующим сведениям и их способность распространять такие сведения среди общественности, как представляется, будут поставлены под угрозу.

18. И наконец, в этом контексте следует упомянуть о праве искать, получать и распространять информацию и участии общественности. Следует напомнить, что в своем докладе, представленном на пятьдесят третьей сессии Комиссии, Специальный докладчик отметил "важную связь между способностью людей индивидуально и коллективно участвовать в жизни своей общины и страны и правами на свободу убеждений и их свободное выражение, включая свободу искать и получать информацию" (E/CN.4/1997/31, пункт 64). Специальный докладчик подчеркнул далее, что "поскольку обсуждение вопроса об осуществлении права на развитие продолжается, необходимо принимать во внимание законы и действия правительств, нарушающие права на свободу мнений, слова, информации, выражения несогласия, ассоциации и участия в ведении государственных дел" (пункт 65), и указал на нарушения, которые по ряду аспектов затрагивают право на информацию. К числу этих аспектов относятся запрет на политические высказывания, отказ женщинам в доступе к информации по проблематике планирования семьи, дискриминация женщин в законах о гражданской правоспособности, запрещение создания независимых профсоюзов, запреты или ограничения деятельности независимых средств массовой информации и ограничения доступа к информации по вопросам, представляющим общественный интерес и важность. Специальный докладчик рекомендовал Комиссии по правам человека в ходе будущих обсуждений вопроса о праве на развитие в полной мере учитывать необходимость максимального поощрения и защиты права искать, получать и распространять информацию, поскольку это право, а также право на свободу убеждений и их свободное выражение являются базовыми предпосылками обеспечения участия общественности, без которого осуществление права на развитие будет оставаться под угрозой (E/CN.4/1997/31, пункт 66).

19. Специальный докладчик с большим интересом отметил также, что в июне 1997 года Программа развития Организации Объединенных Наций объявила о разработке политики в области обнародования информации. Цель этой политики заключается "в обеспечении того, чтобы информация об оперативной деятельности ПРООН предоставлялась общественности в отсутствие веских причин для сохранения ее конфиденциальности" 1/ (подчеркнуто нами). Хотя вопросы деятельности различных учреждений системы Организации Объединенных Наций, в целом, не входят в сферу компетенции Специального докладчика, ссылка на политику, разработанную ПРООН, объясняется необходимостью привести доводы в поддержку таких действий, как обнародование информации. Специальный докладчик считает, что правительства всех стран в своих действиях должны исходить из одних и тех же принципов и что в тех государствах, в которых не проводится какой-либо политики в этой области или в которых проводимая политика носит

ограничительный характер, необходимо принять соответствующие меры для принятия закона или создания эффективного административного механизма в целях реализации права людей получать информацию и участвовать в ведении государственных дел. Что касается осуществления права на развитие, то Специальный докладчик также считает, что в этом случае необходимо обеспечить всесторонний учет взаимосвязей между такими аспектами, как информация, активное участие всего населения и устойчивое развитие человека, связанное с возможными и реальными выгодами для каждого.

В. Средства массовой информации в странах, находящихся на переходном этапе, и в период проведения выборов

20. В ходе осуществления своего мандата Специальный докладчик столкнулся с рядом тенденций, характерных для стран, находящихся на этапе перехода от авторитарной системы правления к демократическому устройству общества, и касающихся обеспечения защиты права на свободу убеждений, их выражения и информации. Что касается средств массовой информации, то во многих случаях этот процесс включал в себя преобразование системы абсолютной государственной монополии на средства массовой информации и другие средства коммуникаций с целью организации системы общественного устройства, в рамках которой свобода средств массовой информации и печати, свобода собраний и ассоциаций, а также другие способы выражения убеждений играют важнейшую роль. Направление развития такого переходного процесса сильно варьируется от страны к стране.

21. Не вызывает сомнения, что в ходе анализа следует рассматривать такие важные элементы, как различные аспекты исторического опыта, например особенности предыдущих периодов демократического правления, степень, в которой могла обеспечиваться свобода выражения убеждений, или существование гражданского общества. Определенное значение имеет также и широкий круг других факторов, что само по себе, безусловно, могло бы стать предметом особого исследования. В данном случае следует подчеркнуть важность обеспечения свободы выражения своих убеждений и свободы информации на всех этапах переходного процесса. Этот аспект является общим для всех стран, находящихся на переходном этапе, и, по мнению Специального докладчика, является важнейшим фактором, определяющим пути успешного перехода к демократическому устройству и консолидации демократических структур.

22. В ходе своих поездок в Беларусь и Польшу Специальный докладчик смог ознакомиться с различными проблемами, возникающими в контексте переходного периода, особенно в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза; однако такие проблемы в равной степени могут быть также весьма актуальными для стран других регионов. Специальный докладчик считает, что самый важный фактор заключался в необходимости создания независимых национальных радио- и телевизионных служб, ставящих целью распространение общественно значимых сведений, и обеспечения независимости регулирующих механизмов частного вещания, а также обеспечения того,

чтобы лицензирование этой деятельности являлось всего лишь административным вопросом, не имеющим никакого отношения к политике. Другими вопросами, роль которых постоянно возрастает, являются, как свидетельствуют полученные сведения, недостаточный доступ к правительственной информации, а также защита источников информации, которыми пользуются журналисты. Кроме того, стало ясно, что еще одним требующим решения вопросом является установление равновесия между свободой слова и ответственным отношением к пользованию этой свободой. В странах, преобразующих свою экономическую политику с целью ее ориентации на принципы рыночной экономики, а не на государственное плановое хозяйство, возникают такие дополнительные проблемы, как преобладающее влияние зарубежных средств массовой информации и контроль влиятельных деловых групп над основными средствами массовой коммуникации, что создает потенциальную угрозу лишения населения возможности получать сбалансированную информацию из различных источников.

23. Возвращаясь к вопросу независимого вещания, следует отметить, что вряд ли есть необходимость лишней раз подчеркивать роль радио и телевидения во всех странах в формировании демократических процессов и общественного мнения. В свете беспрецедентного влияния телевидения и радио на образ мышления и на все современное общество в целом практически не вызывает сомнения, что они оказывают огромное воздействие на население в качестве средств просвещения. Однако, если они строятся не на демократической основе, они могут также использоваться в недемократических по своей сути целях, служа интересам государства или частных кругов.

24. Специальный докладчик хотел бы особенно подчеркнуть роль средств массовой информации в ходе выборов в странах, находящихся на этапе перехода к демократическому устройству общества, в частности в обеспечении полномасштабной гарантии получения полной и беспристрастной информации, с тем чтобы электорат имел возможность составлять собственное мнение относительно идей и квалификации кандидатов, а также программ политических партий.

25. В этой связи Специальный докладчик хотел бы напомнить о своих впечатлениях, сложившихся у него по итогам посещения Беларуси, и выразить озабоченность по поводу пристрастного освещения в средствах массовой информации выборов 1995 года и референдума, состоявшегося в ноябре 1996 года. Он отмечает комментарии Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии в ее докладе о положении в области прав человека в Республике Хорватия. Что касается выборов, состоявшихся 15 июня 1997 года, то в докладе было указано, что, согласно выводам миссии по наблюдению за выборами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), выборы, возможно, и были свободными, но они не были справедливыми, и что их проведение не отвечало минимальным демократическим стандартам, поскольку государственные средства массовой информации - и прежде всего телевидение - отдавали явное предпочтение правящей партии, т.е. Хорватскому демократическому содружеству (ХДС) (E/CN.4/1998/14). В своем докладе о положении

в области прав человека в Боснии и Герцеговине она также отметила, что в период, предшествовавший сентябрьским - 1997 года - выборам, "участие в политической жизни было затруднено различными факторами, в частности нарушениями свободы печати. Наличие этих проблем мешало проведению нормальной предвыборной агитации между образованиями (а также внутри Федерации) и отрицательно сказалось на осуществлении права граждан на информацию" (E/CN.4/1998/13, пункт 16). В последнем докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека в Камбодже также было подчеркнуто, что справедливый и равный доступ к средствам массовой информации является важным элементом проведения свободных и справедливых выборов (A/52/489, пункт 51). Специальный докладчик получил большое количество сообщений по ряду стран, в которых указывается, что до проведения выборов или референдумов на пути свободного потока информации создаются различные препятствия и вводятся различные ограничения на деятельность средств массовой информации; такие действия ставят под угрозу способность населения избирать правительства по их собственному выбору.

26. Таким образом, Специальный докладчик считает жизненно необходимым рассмотреть вопрос об освещении выборов по радио и телевидению в странах переходного периода, в которых отсутствуют укоренившиеся традиции плюрализма и выражения различных мнений в средствах массовой информации. В этой связи Специальный докладчик хотел бы выделить некоторые принципы, которые должны соблюдаться в интересах создания минимальных условий для свободного потока информации, мнений и убеждений во время выборов, причем не только в странах Восточной Европы.

27. Что касается государственных средств массовой информации, то Специальный докладчик подчеркивает, что в период, предшествующий выборам, они должны информировать общественность о политических партиях, кандидатах, вопросах выборной кампании и процедурах голосования и обеспечивать просвещение избирателей. Кроме того, в ходе освещения выборов они должны распространять сбалансированную и беспристрастную информацию, не допускать дискриминации какой-либо политической партии или кандидата при предоставлении эфирного времени и обеспечивать, чтобы передаваемые новости, интервью и информационные программы не строились на принципе пристрастия в отношении какой-либо партии или кандидата. Они не должны отказываться от выпуска в эфир передачи о выборах, если только такая передача не представляет собой явное и прямое подстрекательство к насилию или ненависти. Их программы новостей и программы с освещением текущего положения должны содержать точную, сбалансированную и беспристрастную информацию. Партия и кандидатам следует предоставлять время для прямого выхода в эфир на справедливой и недискриминационной основе. В ходе референдумов обеим сторонам следует предоставлять одинаковое время 2/.

28. Далее правительства должны отменить все законы, не соответствующие международно-правовым нормам и стандартам, касающимся свободы выражения своих убеждений, и предпринять особые усилия по расследованию всех актов или угроз совершения актов

насилия, запугивания или преследования в отношении сотрудников или служебных помещений средств массовой информации и привлечению к ответственности виновных лиц. Кроме того, не разрешается подвергать цензуре выборные программы. И наконец, процесс освещения выборов в средствах массовой информации должен контролировать и регламентировать независимый и беспристрастный орган 3/.

29. Специальный докладчик подчеркивает эти аспекты, стремясь обеспечить решение ряда проблем, затрагивающих способность средств массовой информации действовать свободно и сбалансированно в ходе освещения процесса выборов. К числу этих проблем относятся такие вопросы, как цензура, осуществляемая правительственными средствами массовой информации и государственными учреждениями, угроза осуществлением цензуры, запрещение доступа некоторых политических партий к средствам массовой информации, закрытие и конфискация средств массовой информации, обвинения в антиправительственной агитации, запугивание, нападения, задержание и уголовное преследование журналистов и неспособность обеспечить их защиту от нападений. В том случае, когда в ходе любого процесса выборов одна или несколько из этих проблем остаются нерешенными и когда не принимается каких-либо мер по исправлению положения, право общественности получать и распространять информацию нарушается, а возможности принимать решения на основе полной информации ограничиваются.

С. Воздействие новых информационных технологий

30. Специальный докладчик напоминает, что в своей резолюции, принятой на пятьдесят второй сессии (1996/53), Комиссия по правам человека отметила необходимость повышения осведомленности о связи между средствами массовой информации, включая современную телекоммуникационную технологию, и правом на свободное выражение своих убеждений. Можно также напомнить о том, что в своей резолюции, принятой на пятьдесят третьей сессии (1997/27, пункт 12 f)), Комиссия предложила Специальному докладчику "рассмотреть в своем следующем докладе все аспекты воздействия, которое доступность новой информационной технологии может оказать на равенство возможностей доступа к информации и осуществление права на свободу выражения убеждений, провозглашенного в Международном пакте о гражданских и политических правах".

31. Специальный докладчик отмечает, что вопрос о возможностях и воздействии новой информационной технологии является весьма сложным и затрагивает не только пользователей и поставщиков информации, но и разработчиков технологий и поставщиков сетевых услуг. Сам Специальный докладчик считает, что поручение Комиссии рассмотреть "все аспекты" этого вопроса выходит за рамки его технической компетенции и что, кроме того, для оправдания ожиданий Комиссии необходимо дополнительно выделить значительный объем ресурсов (т.е. финансовых ресурсов и людских ресурсов в виде экспертной помощи), прежде чем можно будет предпринять всестороннее и глубокое изучение этого вопроса. С учетом сказанного и в свете важного значения этого вопроса Специальный докладчик в состоянии высказать теперь только некоторые предварительные соображения и предложить возможные области осуществления будущей деятельности.

32. Говоря о "всех аспектах" новой информационной технологии, Комиссия по правам человека тем самым открыто признает широкие масштабы рассматриваемого вопроса. С учетом сказанного необходимо отметить, что различные точки зрения по данному вопросу, высказываемые правительствами, неправительственными организациями и отдельными лицами, нередко просто отражают какой-либо конкретный аспект данной проблемы. Нередко между тем, что, как считается, представляет собой конкурирующие или взаимоисключающие интересы или ценности, существуют вполне естественные противоречия, и в ходе обсуждений часто - в отсутствие ясного понимания и всестороннего анализа последствий внедрения регламентирующих мер - затрагиваются не нынешние или возможные выгоды, связанные с использованием этой новой технологии, а характерные для нее ограничения.

33. Необходимо вновь подтвердить, что международные договоры по правам человека признают в качестве основы для ограничения свободы убеждений и их выражения и свободы информации законную заинтересованность общества в защите национальной безопасности или общественного порядка, здоровья людей или общественных моральных ценностей и прав и свобод других лиц. Новая технология открывает альтернативные пути для выражения своих убеждений и передачи информации, и это не вызывает сомнений. Но не вызывает сомнений и тот факт, что использование этих дополнительных технологических средств некоторыми группами людей и отдельными лицами уже вызывает серьезное беспокойство, особенно связанное с такими явлениями, как, например, расизм и разжигание ненависти, подстрекательство к насилию, порнография (особенно детская порнография и секс-туризм), вмешательство в частную жизнь и распространение порочащих сведений, а также отрицание культурных или общественных ценностей.

34. В своем докладе, подготовленном для пятидесят первой сессии Комиссии, и в каждом последующем докладе Специальный докладчик неизменно и решительно подчеркивал, что защита свободы убеждений и их выражения и права на информацию является общим правилом и что ограничения такой свободы и права должны быть исключениями.

35. Ведущиеся в настоящее время дискуссии по вопросу об использовании и, как сказали бы некоторые, использовании во зло возможностей сети Интернет отдельными лицами и группами лиц для пропаганды расизма и нетерпимости являются одним из примеров вопросов, возникающих в результате внедрения новой технологии, и естественных противоречий, существующих между правами и их ограничениями или, как можно было бы сказать, между правами одного человека или группы лиц и правами других. В своей общей рекомендации XV (1993) Комитет по ликвидации расовой дискриминации напоминает о разъясненном в общей рекомендации VII обязательном характере положений статьи 4 Конвенции и заявляет, что статья 4 а) требует, чтобы государства-участники объявили караемыми по закону такие действия, как: а) распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти; б) подстрекательство к расовой

ненависти; с) акты насилия, направленные против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения; d) подстрекательство к таким актам. В общей рекомендации XV также указывается, что "по мнению Комитета, запрещение распространения любых идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, не противоречит праву на свободу убеждений и их свободное выражение". Кроме того, Комитет сослался на статью 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, напомнив о том, что в соответствии с этой статьей "всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом".

36. Двойственный характер сопутствующих вопросов, касающихся принципа необходимости обеспечения равновесия между правами и мерами по защите от злоупотребления ими, проявляется в позиции, занятой правительствами, сделавшими заявления и оговорки в отношении статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Анализ этих оговорок и заявлений свидетельствует о том, что многие из них основываются на необходимости неким образом сгладить противоречие между правом на свободу убеждений, их свободное выражение, свободу ассоциаций и собраний и запретом, вводимым на некоторые виды деятельности 4/.

37. Специальный докладчик, к сожалению, не смог присутствовать на семинаре о роли Интернет в свете положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, который был организован Управлением Верховного комиссара по правам человека 10-14 ноября 1997 года в Женеве. Он с большим интересом ознакомился с имеющимися материалами, хотя доклад о работе семинара еще не был опубликован в момент завершения подготовки настоящего доклада. Тем не менее он принимает к сведению выводы и рекомендации семинара и различные точки зрения, выраженные по вопросу об учреждении рабочей группы открытого состава по разработке руководящих принципов этического использования Интернет, а также о возможной роли Комиссии по правам человека в определении статуса и мандата такой группы. В частности, он отмечает отсутствие консенсуса по вопросу о разработке кодекса поведения пользователей Интернет и поставщиков сетевых услуг и выраженное беспокойство по поводу того, что такой кодекс может привести к нарушениям права на свободное выражение убеждений и его чрезмерному ущемлению. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что необходимо очень осторожно подходить к решению вопроса об обеспечении соответствующего равновесия между правом на свободу убеждений и их свободное выражение и правом получать и распространять информацию и запретом, вводимым на высказывания и/или деятельность, имеющие своей целью пропаганду расизма и подстрекательство к насилию.

38. Специальный докладчик далее отмечает, что разнообразие занимаемых отдельными странами позиций в этом вопросе настолько велико, что возникают серьезные сомнения относительно возможности применения какого-либо одного конкретного подхода к наиболее

оптимальному решению проблем и вопросов, возникающих в связи с использованием сети Интернет в обозримом будущем. Например, в Соединенных Штатах закреплено практически неограниченное право на свободное выражение своих убеждений, и Верховный суд недавно постановил, что положения о цензуре в Законе о благопристойности коммуникаций, принятом в качестве поправки к Закону о реформе телекоммуникаций (1996 год), являются неконституционными и что, кроме того, принцип свободного выражения своих убеждений в сети Интернет заслуживает конституционной защиты. В ряде других стран в настоящее время права на свободу убеждений, их свободное выражение, на свободу информации, ассоциаций и собраний настолько ограничены, что рассматривать вопрос об опасности пропаганды расизма через Интернет практически нет необходимости. А в третьих странах, в которых в национальном законодательстве было установлено соответствующее равновесие между правами и мерами по их ограничению, основное внимание уделяется не принятию дополнительных законов, а обеспечению исполнения имеющихся законов и работе с поставщиками услуг сети Интернет, чтобы лица, использующие эту технологию для выражения и пропаганды своих взглядов, действовали в соответствии с законом.

39. Специальный докладчик хотел бы также указать на необходимость проводить различие между оскорбительными и обидными высказываниями и высказываниями, которые уже перестают быть терпимыми, и высказываниями как таковыми и становятся преступлениями по международному праву. В этой связи жизненно важно обеспечить, чтобы в ходе рассмотрения правительствами вопроса о том, в чем заключается приемлемый, справедливый и реально осуществимый подход, который можно было бы применять при решении проблем, возникающих в связи с использованием сети "Интернет", внимание по-прежнему уделялось вопросу о воздействии деятельности правительств, осуществляющих сотрудничество или непосредственно участвующих в деятельности средств массовой информации, на пропаганду расизма и подстрекательство к насилию в таком масштабе, который имел место, например, в бывшей Югославии или Руанде.

40. Еще один аспект в связи с использованием сети Интернет, на который обратил внимание Специальный докладчик, заключается в том, что правительства склонны регламентировать и контролировать доступ к этой электронной информационной сети. В основу принимаемых решений правительства кладут, например, общие и расплывчатые заявления о необходимости обеспечивать защиту общественных моральных устоев или интересов национальной безопасности. В этой связи Специальный докладчик принял к сведению ряд случаев и тенденций, информация о которых была получена из нескольких стран.

41. Специальный докладчик с беспокойством отмечает меры, принимаемые правительствами с целью воспрепятствовать свободному потоку информации. Особое беспокойство вызывают предпринимаемые правительствами действия с целью чрезмерно сурового наказания групп лиц или отдельных лиц, стремящихся воспользоваться

преимуществами новых информационных технологий. В этой связи Специальный докладчик ссылается на информацию, которая содержится в представленном на пятьдесят третьей сессии Комиссии докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме (E/CN.4/1997/64, пункт 18) и согласно которой

"законом от 27 сентября 1996 года о развитии вычислительной техники предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком от 7 до 15 лет и/или штрафа за несанкционированный импорт, хранение и использование компьютерного оборудования некоторых видов, например компьютеров, которые могут подключаться к информационной сети. Для определения видов оборудования ограниченного пользования будет учрежден "Совет по вычислительной технике Мьянмы". По сообщению контролируемой правительством газеты "Нью лайт оф Мьянма", предусматривается наказание для каждого лица, подсоединившегося к компьютерной сети без получения предварительного разрешения на это либо пользующегося компьютерной сетью или информационной технологией для подрыва государственной безопасности, правопорядка, национального единства, национальной экономики или национальной культуры, либо пытающегося выведать или передать другим лицам государственные секреты. Члены запрещенных компьютерных клубов, согласно поступившим сообщениям, могут быть приговорены к тюремному заключению сроком минимум на три года. Наказание в виде тюремного заключения на срок от 5 до 10 лет предписывается для каждого лица, занимающегося импортом или экспортом компьютерных программ или информационных средств, запрещенных Советом по вычислительной технике Мьянмы".

42. Что касается еще одного отдельного, но сходного вопроса, то Специального докладчика по-прежнему беспокоят принимаемые правительствами некоторых стран меры по запрещению новой технологии, расширяющей возможности приема дополнительных программ новостей, а также информационных и развлекательных программ. В этой связи Специальный докладчик ссылается на доклад, подготовленный по итогам его визита в Иран в 1996 году (E/CN.4/1996/39/Add.2), и на полученную им информацию о законодательстве, запрещающем импорт, распространение, хранение или использование спутниковых антенн. Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что этот закон был принят "с целью охраны культурной самобытности Исламской Республики Иран от нежелательного воздействия зарубежных средств массовой информации посредством передачи вредных и непристойных спутниковых программ, а вовсе не для того, чтобы помешать или воспрепятствовать широкой общественности получать информацию" (пункт 51). Правительство предложило рассматривать такой запрет в качестве вопроса, относящегося к общественной морали. Специальный докладчик напоминает о том, что он настоятельно рекомендовал правительству отменить закон, запрещающий использование спутниковых антенн.

43. Специальный докладчик получил информацию по этому же вопросу в отношении Египта; согласно этой информации, в июле 1995 года правительство запретило импорт без предварительного разрешения спутниковых декодирующих устройств с целью "сохранения и защиты общественных культурных и моральных ценностей и традиций" 5/.

44. По итогам предварительного изучения ряда вопросов, возникающих в связи с использованием новых средств связи и информационных технологий, можно выделить ряд аспектов, которые по-прежнему беспокоят Специального докладчика. Во-первых, можно напомнить о том, что несколько лет тому назад развивающиеся страны выступили за создание нового мирового информационного и коммуникационного порядка, с тем чтобы обеспечить более свободный, более широкий и более сбалансированный поток информации. Можно также напомнить о том, что в 1980 году ЮНЕСКО приняла резолюцию, содержащую ряд положений, на которых мог бы основываться новый мировой информационный и коммуникационный порядок. В частности, к числу этих положений относятся: ликвидация несбалансированности в существующих средствах и характере распространения информации; устранение отрицательных последствий государственной и частной монополии на владение средствами массовой информации; устранение чрезмерной концентрации прав собственности на СМИ; плюрализм источников и каналов информации; профессиональная свобода сотрудников средств массовой информации, не отделяемая от обязанности осуществлять эту свободу разумно; уважение культурной самобытности народов; уважение права каждой страны информировать мировую общественность о своих интересах, устремлениях и социально-культурных ценностях; уважение права общественности, этнических и социальных групп и отдельных лиц иметь доступ к источникам информации и активно участвовать в коммуникационном процессе.

45. Специальный докладчик считает, что новые технологии, и в особенности Интернет, являются демократическими по своей сути, предоставляют общественности и отдельным лицам доступ к источникам информации и позволяют всем людям активно участвовать в коммуникационном процессе. Специальный докладчик считает также, что действия государств по установлению излишне строгого контроля за использованием этих технологий, в особенности сети Интернет, на том основании, что контроль, регламентирование и отрицание доступа необходимы для сохранения структуры моральных ценностей и культурной самобытности народа, являются чрезмерно патерналистскими. Эти меры направлены на то, чтобы оградить людей от самих себя, и как таковые они не совместимы с принципами обеспечения ценности и достоинства каждого человека. Эти аргументы отвергают изначальную мудрость отдельных людей и целых обществ и не учитывают творческий потенциал и жизнестойкость людей, будь то на национальном, областном, муниципальном, общинном или даже районном уровне, способных, нередко самостоятельно, принимать меры по восстановлению равновесия без чрезмерного вмешательства или контроля со стороны государства.

D. Национальная безопасность

46. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает использование правительствами законодательства в области борьбы с терроризмом и обеспечения национальной безопасности и даже злоупотребление им. Специальный докладчик вновь отмечает, что многие правительства используют эти законы для ограничения свободы убеждений и их выражения и права получать и распространять информацию. Кроме того, злоупотребление полномочиями, предоставляемыми этими законами, нередко приводит к следующим противозаконным деяниям и ситуациям: долгосрочные и краткосрочные произвольные задержания; пытки; внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни; исчезновения людей; угрозы и запугивания; закрытие различных каналов, выпуск продукции СМИ; запрещение издательской деятельности и радиотелевизионных программ; запрещение общественных собраний; роспуск и запрещение общественных организаций, групп и ассоциаций, деятельность которых никак не связана с терроризмом или насилием; строгая цензура на все виды коммуникаций; терпимое отношение к злоупотреблениям и преступлениям, совершаемым полицией или военизированными формированиями, а иногда и фактическая поддержка таких действий.

47. В ходе поездок в различные страны и бесед с представителями правительств Специальный докладчик затрагивал вопрос о законах о национальной безопасности и рекомендовал правительствам либо отменить такие законы и рассмотреть возможность принятия других мер, согласующихся с положениями статьи 19 Пакта, касающимися защиты интересов государственной безопасности, либо внести поправки в соответствующие законы с целью точного и четкого определения деятельности и преступлений, охватываемых таким законодательством. Например, в ходе посещения Республики Корея он подробно обсудил с властями проблемы, возникающие в связи с законом о национальной безопасности и отраженные в пунктах 12-21 его доклада об этой поездке (E/CN.4/1996/39/Add.1), в котором он настоятельно рекомендовал правительству отменить этот закон.

48. Специальный докладчик вновь рекомендует Комиссии по правам человека одобрить Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации (см. E/CN.4/1996/39, приложение). Специальный докладчик по-прежнему убежден в том, что эти принципы позволяют определить основные направления деятельности по адекватной защите права на свободу убеждений и их выражения и свободу информации.

E. Женщины и свобода выражения убеждений

49. В своей резолюции (1997/27) Комиссия по правам человека предложила Специальному докладчику и впредь уделять особое внимание положению женщин и взаимосвязи между эффективным поощрением и защитой права на свободу убеждений и их

свободное выражение и случаями дискриминации по признаку пола, которые мешают женщинам осуществлять свое право искать, получать и распространять информацию, и рассмотреть вопрос о том, каким образом эти препятствия мешают женщинам делать просвещенный выбор в областях, имеющих для них особое значение, а также в областях, касающихся общих процессов принятия решений в тех обществах, где они проживают. Специальный докладчик представляет следующую информацию и предварительные замечания по этому вопросу.

50. В своем докладе пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/32), Специальный докладчик указал, что уважение права на свободу убеждений и их свободное выражение в каждой конкретной стране свидетельствует о добросовестности, справедливости и честности подходов, лежащих в основе ее политического курса (пункт 14). Здесь Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что степень обеспечиваемого государствами уважения, защиты и поощрения права женщин на свободу убеждений и их свободное выражение, которое может осуществляться обособленно от аналогичного права для мужчин, будет также отражать стремление конкретной страны применять добросовестные, справедливые и честные подходы в отношении женщин и роль, отводимую им в обществе.

51. Специальный докладчик также напоминает, что в своем докладе, представленном на пятьдесят третьей сессии Комиссии (E/CN.4/1997/31), он призвал государства "оказывать активную поддержку женщинам, пытающимся открыто высказывать свое мнение, и предоставлять им возможность активного участия в общественной жизни". Он далее призвал правительства "обеспечить принятие эффективных мер по устранению атмосферы страха, который нередко мешает многим женщинам свободно выступать с сообщениями от собственного имени или от имени других женщин, пострадавших от насилия в семье или общине, а также в результате внутреннего или трансграничного конфликта" (пункт 62).

52. Специальный докладчик отмечает, что войны и конфликты всегда сопровождаются насилием в отношении женщин. Следовательно, в том, что такое насилие существует, нет ничего нового. Новое заключается в том, что все большее число людей стремятся признать наличие такой практики и активно пытаются бороться с ней. Вполне понятно, что при обсуждении насилия в отношении женщин в контексте вооруженных конфликтов в настоящий момент наиболее часто упоминаются две недавние трагические ситуации в бывшей Югославии и Руанде. Имеется большое количество данных об ужасных злодеяниях, совершенных в отношении женщин, что не может не вызывать законного чувства протеста. Такой протест должен быть выражен с помощью средств массовой информации, и не может быть абсолютно никаких ограничений, которые не позволили бы женщинам выразить свое мнение. В этой связи Специальный докладчик также считает, что следует уделять гораздо больше внимания вопросу о принятии конструктивных мер, которые позволили бы разорвать завесу молчания. Например, необходимы программы защиты свидетелей, ибо именно благодаря организации и надлежащему осуществлению

таких программ женщины и девушки смогут в полной мере осуществить свое право на свободу слова, рассказать о том, что случилось с ними, представить уличающие сведения и дать свидетельские показания, не стыдясь и не опасаясь того, что они будут отринуты обществом или наказаны или что в отношении их самих или членов их семей будут приняты репрессивные меры. Такие программы должны также предусматривать создание соответствующих служб поддержки.

53. Кроме того, в ходе рассмотрения вопроса о взаимосвязи между насилием в отношении женщин, имеющим место в семье и в общине, и свободой убеждений и их выражения Специальный докладчик имел возможность ознакомиться с докладом канадской группы экспертов по вопросам насилия в отношении женщин. В докладе указывалось, что "канадские женщины не пользуются свободой выражения своих убеждений; напротив, они боятся рассказывать о насилии, которому подвергаются. Канадские государственные учреждения усугубляют такое положение: отрицая, что такое насилие может существовать, они тем самым поддерживают практику женоненавистничества и злоупотребления властью" 6/. Группа экспертов также отметила, что канадские женщины - жертвы насилия, как и женщины в любой другой стране, нередко хранят молчание по поводу пережитых или переживаемых ими испытаний по ряду причин, в том числе из опасения, что в их отношении будут приняты ответные меры, из-за того, что им стыдно или что они считают себя в определенной мере ответственными за имевшее место насилие, из убеждения в том, что им не поверят, и в некоторых случаях в связи с тем, что они не желают вспоминать о насилии, поскольку такие воспоминания являются слишком тяжелыми. И наконец, Специального докладчика поразило замечание группы экспертов о том, что исследование по вопросу о насилии в отношении канадских женщин по-прежнему является неполным в связи с его недостаточно широким охватом, т.е. в связи с тем, что в рамках проведенного исследования очень мало внимания уделялось опыту эскимосок и женщин - представительниц коренных народов, цветных женщин, женщин-иммигранток и беженок, женщин, проживающих в сельских районах, неимущих или бездомных женщин, женщин-инвалидов, малограмотных женщин и лесбиянок. Группа экспертов также отметила, что, поскольку исследование в значительной степени проводилось с использованием французского и/или английского языков, оно не коснулось женщин, не понимающих эти языки или не говорящих на них 7/.

54. Вопросы, касающиеся страха, стыда и отчуждения, вызывают у Специального докладчика серьезное беспокойство не только потому, что эти факторы оказывают громадное воздействие на способность женщин беспрепятственно осуществлять их право на свободное выражение своих убеждений, но и в связи с тем, что в одних странах они отражают неполноценность системы правовой защиты женщин, а в других странах - по-прежнему существующее отношение и практику, оправдываемые на основе таких соображений, как обычаи, культурные традиции и общественные нормы. В этой связи Специальный докладчик хотел бы остановиться только на нескольких ставших ему известными случаях, часть из которых он уже упоминал в своих предыдущих докладах.

55. Например, в докладе, подготовленном после его поездки в Турцию (E/CN.4/1997/31/Add.1), Специальный докладчик достаточно подробно проанализировал случай г-жи Исмет Челикаслан, которая, как утверждается, была задержана вскоре после того, как она заявила по телевидению, что ее дочь была изнасилована в камере одного из полицейских участков Анкары (пункт 14), а также случай г-жи Гульчин Озгур, которая, как утверждается, была арестована и заключена под стражу после того, как она публично заявила о том, что во время предшествующего периода содержания под стражей она была подвергнута сексуальным надругательствам и пыткам (пункт 21). В пункте 35 доклада о поездке в Исламскую Республику Иран (E/CN.4/1996/39/Add.2) говорится о принятом в ноябре 1995 года Уголовном кодексе, в соответствии с которым женщины, нарушающие правила ношения одежды, могут подвергаться наказанию в виде тюремного заключения на срок до двух месяцев или 74 ударов плетью. В пункте 63 доклада говорится о существовании институционализированных и подкрепленных правовой санкцией форм дискриминации, отчуждения и ограничений по признаку пола и их воздействию на право на свободу убеждений и их свободное выражение. Далее Специальный докладчик напоминает о совместном призыве к незамедлительным действиям, обращенном к правительству Судана и указываемом в разделе IV настоящего доклада, по поводу происшествия, имевшего место 1 декабря 1997 года, когда группа в составе приблизительно 50 женщин пыталась мирно выразить свое несогласие с решением о принудительном призыве на военную службу их сыновей и братьев для участия в гражданской войне в южной части Судана.

56. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане отметил, что положение в области прав афганских женщин еще больше ухудшилось. В качестве весьма показательного факта он отметил, что многие афганские женщины лишены доступа к средствам массовой информации и другим ее источникам и что их отчаяние усугубляется мыслью о том, что мир не осознает реальных масштабов их бедственного положения. Он далее отметил, что "одна из их основных жалоб связана с тем, что, по их мнению, они не имеют возможности открыто заявить о себе", что даже некоторые афганские женщины из числа беженцев, живущих в Пакистане, считают правдой (A/52/493, приложение, пункт 85). Еще в одном случае, информация о котором была доведена до сведения Специального докладчика, одной перуанской женщине угрожали смертью по причине того, что она участвовала в работе женской группы, которая организовывала программы обучения и оказывала юридическую и социальную помощь работающим женщинам 8/. В Папуа-Новой Гвинее за убийство вождя племени на основе сложной применяемой племенами системы расчетов было установлено взыскать с виновного штраф: 15 000 долл., 25 свиней и 18-летнюю Мириам Вилнгаль; молодая женщина сказала "нет", поскольку хотела закончить среднюю школу и выучиться на машинистку; она была вынуждена найти убежище в городе Порт-Морсби, расположенном в 500 км от места проживания ее разгневанных родственников 9/. И наконец, Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств по вопросу о традиционной

практике, затрагивающей здоровье женщин и детей, сообщил о случае, имевшем место в Эфиопии (см. E/CN.4/Sub.2/1997/10, пункт 27). Согласно сообщению Эфиопского информационного агентства (ЭНА), в мае 1997 года шесть девочек из племени воред на востоке страны покончили с собой, предпочтя смерть обряду "абузума" - традиционному бракосочетанию между двоюродными родственниками. Далее было также отмечено, что большинство жертв этой традиции в возрасте 15 лет или около того предпочитают покончить с собой, но не выходить замуж за 80-летних старцев. Другие попросту отвергают возможность вступления в подобного рода брачный союз, который они считают "одним из способов порабощения женщин".

57. Специальный докладчик отмечает, что в 1997 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял общую рекомендацию № 23 о политической и общественной жизни, в которой он отметил, что "несмотря на центральную роль женщин в содержании семьи и в обществе и их вклад в развитие, они отстранены от участия в политической жизни и процессе принятия решений, которые, тем не менее, определяют порядок их повседневной жизни и будущее общества. В частности, в момент кризисов такое исключение заглушало голос женщин, и их вклад и опыт оставались незамеченными". Специальный докладчик подчеркивает, что между участием в политической жизни и процессе принятия решений и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах существует тесная связь.

58. Как известно, правительства, участвовавшие в четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в сентябре 1995 года в Пекине, заявили в Пекинской декларации и Программе действий о том, что они учитывают "чаяния всех женщин во всем мире" (пункт 4 Декларации). Специальный докладчик считает себя вынужденным выразить некоторый скептицизм в связи с этим заявлением по той простой причине, что, как указывалось выше, встречается множество случаев и обстоятельств, в которых женщины не могут свободно высказывать своего мнения, поскольку они не отваживаются открыто говорить о том, что случилось или случается с ними и в окружающей их обстановке. С другой стороны, Специальный докладчик полностью поддерживает высказанное правительствами в Пекине мнение о том, что:

"Разрыв между декларируемыми правами и их эффективным осуществлением обусловлен недостаточной приверженностью правительств делу поощрения и защиты этих прав и тем, что правительства не обеспечивают надлежащего информирования как мужчин, так и женщин об этих правах" (пункт 217 Программы действий).

"До тех пор пока в национальном законодательстве и в национальной практике - в семейном, гражданском, уголовном, трудовом и торговом кодексах и административных правилах и положениях - не будет обеспечено полное признание и эффективная защита, применение, осуществление и соблюдение прав женщин, предусмотренных в международных договорах по правам человека, эти договоры будут оставаться только на бумаге" (пункт 218).

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ

59. В этом разделе Специальный докладчик приводит информацию о препровожденных им сообщениях и полученных ответах в 1997 году. Это, однако, ни в коей мере не означает, что все дела по ранее представленным сообщениям были закрыты к удовлетворению Специального докладчика, поскольку в ряде случаев им не были получены ответы от соответствующих правительств. Информацию о ранее рассмотренных случаях можно найти в его предыдущих докладах.

60. Специальный докладчик хотел бы призвать правительства продолжать сотрудничать с ним в рамках этого мандата путем представления информации о рассматриваемых случаях. Он вновь хотел бы подчеркнуть, что тесное сотрудничество имеет весьма важное значение, поскольку оно предоставляет Специальному докладчику возможность начать диалог, направленный на решение проблем в области соблюдения права на свободу убеждений и их свободное выражение. Возможность такого диалога является еще более реальной в ходе поездок в страны, и Специальный докладчик хотел бы выразить надежду на дальнейшее сотрудничество с правительствами в этом отношении.

Алжир

61. В своем письме от 13 ноября 1997 года Специальный докладчик препроводил правительству Алжира информацию о судьбе двух человек: журналиста выходящей на арабском языке ежедневной газеты "Аль-Алам Ас-Сийасси" г-на Азиза Буабдаллы и издателя выходящей на французском языке ежедневной газеты "Эль-Ватан" г-на Омара Белуше. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, г-н Азиз Буабдалла исчез 12 апреля 1997 года после того, как трое человек, которые, как утверждается, представились сотрудниками сил безопасности, на глазах у его семьи насильно увезли его с собой. Как сообщается, после этой даты его семья не могла получить какой-либо информации о его дальнейшей судьбе. Специальный докладчик получил также информацию о том, что г-н Буабдалла находится в центре содержания под стражей в городе Алжире и подвергался пыткам в течение первого месяца его задержания. Согласно полученной информации, была выражена озабоченность по поводу возможной связи между его исчезновением и его журналистской деятельностью, в ходе которой он рассказывал о различных исламистских группах, действующих в Алжире.

62. Что касается г-на Омара Белуше, то Специальный докладчик получил информацию о том, что 5 ноября 1997 года он был приговорен к тюремному заключению сроком в один год за интервью, которое он в ноябре 1995 года дал французской телевизионной программе "Канал +" и в котором заявил о возможной ответственности правительства за убийства журналистов в период с мая 1993 года. Как сообщается, г-н Белуше обжаловал приговор. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию о том, что вскоре

после вынесения приговора г-н Белуше был вызван в центральный полицейский участок города Алжира, где он допрашивался на протяжении четырех часов в связи с опубликованной 29 октября 1997 года в его газете статьей, которая была написана журналистом Яссером Бен Милудом и в которой высказывалась критика в адрес президента Ламина Зеруаля и других членов правительства.

63. В своем письме от 18 декабря правительство Алжира проинформировало Специального докладчика о том, что, как свидетельствуют результаты расследования, проведенного министерством юстиции по делу г-на Азиза Буабдаллы, силы безопасности не арестовывали и не допрашивали его. Поэтому утверждения о его содержании под стражей в городе Алжире являются безосновательными.

64. Специальный докладчик выражает признательность правительству за ответ по делу г-на Буабдаллы и надеется, что будут приняты все необходимые меры для получения информации о его дальнейшей судьбе. Вместе с тем он продолжает ожидать ответ относительно дела г-на Омара Белуше.

65. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен общим положением, сложившимся в стране, и продолжающимся насилием и убийствами гражданских лиц. Он хотел бы выразить мнение о том, что с учетом сложившегося в Алжире положения все более важное значение приобретает точная информация о совершенных преступлениях, а также транспарентность и свободный поток информации. Он призывает правительство принять все необходимые меры для обеспечения таких условий, в которых все средства массовой информации могли бы играть надлежащую роль в распространении точной, достоверной и плюралистической информации.

66. Специальный докладчик ссылается далее на свои предыдущие доклады, содержащие информацию об убийствах журналистов, и будет признателен, если ему представят информацию о прогрессе, достигнутом в области расследования этих случаев и привлечения к ответственности виновных лиц.

Аргентина

67. 3 июля 1997 года Специальный докладчик, действуя совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, направил правительству Аргентины призыв к незамедлительным действиям, указав на то, что журналисты Ариэль Гарбарс, Магдалена Руис Гиньясу и Антонио Фернандес Льюренте и члены их семей подвергались угрозам убийством, насилию и преследованию в связи с их журналистской деятельностью по освещению в прессе обстоятельств смерти фотографа журнала "Нотисиас" Хосе Луиса Кабесаса в январе 1997 года.

68. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что на момент завершения подготовки настоящего доклада правительство так и не отреагировало на выраженное беспокойство, и надеется, что ответ правительства поступит в ближайшее время. Он призывает правительство обеспечить расследование жалоб, поступающих в связи с тем, что журналисты подвергаются угрозам убийством, насилию и преследованию, в особенности жалоб, содержащих требования прояснить обстоятельства смерти г-на Кабесаса, и создать такие условия, в которых журналисты могли бы выполнять свою работу, не подвергаясь насилию.

Беларусь

69. В своем письме от 1 августа 1997 года Специальный докладчик препроводил правительству Беларуси информацию о предлагаемых поправках к закону о печати и других средствах массовой информации, а также о судьбе Павла Шеремета, Дмитрия Завадского и Ярослава Овчинникова. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, в конце июня 1997 года нижняя палата парламента Беларуси приняла поправки к закону о печати и других средствах массовой информации, которые, как представляется, окажут серьезное воздействие на свободу средств массовой информации.

70. Что касается указанных выше лиц, то Специальный докладчик уведомил правительство о своей озабоченности по поводу их задержания, имевшего место 26 июля 1997 года, которое, как утверждается, было произведено в связи с тем, что 22 июля они производили съемки на белорусско-литовской границе. Как сообщается, им было предъявлено обвинение в нарушении статьи 80 Уголовного кодекса, выразившемся в незаконном пересечении границы. Кроме того, 27 июля, как утверждается, полиция произвела обыск в помещениях бюро Общественного российского телевидения (ОРТ) и в доме г-на Шеремета и конфисковала различные документы. Как утверждается, 31 июля были также арестованы несколько журналистов, выступивших с протестом против ареста вышеуказанных лиц. Наряду с этим Специальный докладчик выразил серьезную озабоченность по поводу того, что в начале июля министерство иностранных дел лишило г-на Шеремета аккредитации в связи с распространением заведомо пристрастной информации, т.е. в связи с действиями, которые ранее в конце марта 1997 года повлекли за собой отзыв аккредитации и высылку из страны журналиста российской независимой телекомпании НТВ Александра Ступникова.

71. В своем письме от 4 сентября 1997 года правительство Беларуси представило Специальному докладчику информацию по указанным выше вопросам. Что касается отзыва аккредитации г-на Шеремета, то правительство приняло к сведению мнение компетентной комиссии министерства иностранных дел о том, что в репортажах г-на Шеремета систематически допускались заведомые искажения информации о событиях в Республике Беларусь и что распространение таких тенденциозных материалов приводит к дезинформированию общественности как в Беларуси, так и в Российской Федерации.

Александр Ступников был лишен аккредитации в Республике Беларусь в связи с распространением по каналам НТВ заведомо ложной информации о событиях в Республике Беларусь, а также в связи с его репортажами, которые характеризовались односторонним подходом к освещению происходящих в Беларуси событий. Как указывается в полученном ответе, деятельность г-на Ступникова способствовала дезинформированию общественности России. Оба решения об отзыве аккредитаций были приняты на основании статьи 42 закона о печати и других средствах массовой информации.

72. В ответе было также отмечено, что 30 июля пресс-служба президента Республики Беларусь распространила заявление, в котором говорится, что П. Шеремет и двое других лиц, обвиняемых в незаконном переходе государственной границы, являются белорусскими гражданами, однако, проявляя явное неуважение к этому решению, руководство ОРТ продолжало использовать П. Шеремета для подготовки репортажей из Беларуси. Правительство далее отметило, что центр информации и общественных связей Комитета государственной безопасности (КГБ) распространил разъяснение по поводу факта незаконного пересечения государственной границы съемочной группой ОРТ, в котором говорится, что 25 июля 1997 года было возбуждено уголовное дело по факту незаконного пересечения 22 июля съемочной группой белорусского бюро ОРТ в составе П. Шеремета, Д. Завадского и Я. Овчинникова государственной границы Республики Беларусь. Кроме того, было отмечено, что 26 июля в адрес представителя Республики Беларусь на границе с Литовской Республикой по Сморгонскому участку поступило официальное письменное обращение от имени командира Вильнюсского отряда пограничной полиции, где было указано на имевшее место нарушение государственной границы Литовской Республики. В связи с этим была высказана просьба провести разбирательство и о его результатах уведомить письменно. 27 июля указанные лица были задержаны по подозрению в совершении ими преступления, предусмотренного статьей 80 Уголовного кодекса, и уголовное дело было передано в следственный отдел управления КГБ по Гродненской области. 30 июля по указанному уголовному делу П. Шеремету и Д. Завадскому были предъявлены обвинения в незаконном пересечении границы, и с санкции прокурора Гродненской области в соответствии с действующим законодательством в их отношении была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

73. Что касается поправок к закону о печати и других средствах массовой информации, то правительство проинформировало Специального докладчика о том, что оно не имеет возможности представить Специальному докладчику более подробную информацию, поскольку текст принятых в первом чтении поправок пока еще не был официально обнародован Палатой представителей Национального собрания.

74. Специальный докладчик выражает признательность правительству Беларуси за представленный ответ и проявленное стремление осуществлять сотрудничество в рамках его мандата. Что касается дел Павла Шеремета и Александра Ступникова, то Специальный докладчик отмечает, что в отношении сотрудников зарубежных средств массовой

информации не должны применяться такие меры, как отзыв аккредитации, высылка из страны или запугивание любого иного рода в связи с содержанием их репортажей. Право журналистов публиковать информацию о любых аспектах общественной жизни и комментировать их, которое включает в себя возможность выражать мнение, противоположное мнению органов государственной власти, и право белорусской общественности получать такую информацию должны гарантироваться, и при этом они могут ограничиваться не иначе, как в соответствии с международным правом. Он отсылает к своим замечаниям относительно зарубежных средств массовой информации, приводящимся в его докладе о посещении Республики Беларусь, содержащемся в добавлении 1 к настоящему докладу.

75. Что касается поправок к закону о печати и других средствах массовой информации, то Специальный докладчик просит правительство Республики Беларусь информировать его о дальнейших изменениях и призывает правительство прибегнуть к помощи международных организаций в этой области.

Китай

76. Информация, полученная Специальным докладчиком, свидетельствует о том, что положение дел в области реализации права на свободу убеждений и их свободное выражение в Китае по-прежнему вызывает беспокойство. В этой связи Специальный докладчик в своем письме от 12 ноября 1997 года препроводил правительству соответствующую информацию о следующих лицах: Ван Дань, Ван Мин, Гао Юй, Лю Нянчунь, Ли Хай, Яо Чжэньсян и Яо Чжэньсянь, Фу Гоюн, Чэнь Лондэ и Ван Дунхай. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, их право на свободу убеждений и их свободное выражение произвольно ущемлялось. Они были арестованы якобы за совершение таких преступлений, как организация заговора с целью свержения правительства, разглашение государственной тайны или создание угрозы для государственной безопасности. Специальный докладчик получил информацию о том, что семь человек в числе упомянутых выше лиц были приговорены к такой мере наказания, как "перевоспитание трудом" на срок от одного года до трех лет.

77. Специальный докладчик отмечает, что он пока еще не получил ответа от правительства Китая, и надеется, что ответ поступит в ближайшее время. Что касается дела Гао Юя, то Специальный докладчик отмечает, что Рабочая группа по произвольным задержаниям в своем решении № 46/1995 от 30 ноября 1995 года объявила задержание Гао Юя произвольным задержанием, относимым к категории II согласно принципам, применяющимся при рассмотрении дел, представленных Рабочей группой (т.е. противоречащим положениям статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающимся осуществления права на свободу убеждений и их свободное выражение).

Египет

78. 25 июня 1997 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям, в котором он выразил озабоченность по поводу предполагаемых арестов журналиста Хамдейна Саббахи, ветеринарного врача Мохамеда Абду и юристов Мохамеда Сулимана Фаяда и Хамди Хейкаля. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, 17 июня сотрудники департамента государственной безопасности (ДГБ) арестовали директора арабского информационного центра "Аль-Ватан" Хамдейна Саббахи за то, что он выступил с возражениями против закона № 96 1992 года и хранил печатные материалы, содержащие критику этого закона, который регламентирует отношения между землевладельцами и арендаторами. Как сообщается, ему было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений, предусмотренных законом о борьбе с терроризмом, на основании чего он был задержан на 15 дней в ожидании результатов дальнейшего расследования. Как сообщается, трое других лиц были также арестованы в тот же день на тех же основаниях. Как утверждается, все четверо содержатся в тюрьме Тора в Каире, где их избивают и подвергают наказанию плетью.

79. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что до настоящего времени он так и не получил от правительства какого-либо ответа по рассматриваемым случаям, и надеется, что ответ поступит в ближайшее время.

Исламская Республика Иран

80. 2 июля 1997 года Специальный докладчик, действуя совместно со Специальным представителем по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей, направил правительству призыв к незамедлительным действиям. В нем была выражена озабоченность по поводу судьбы писателя и главного редактора ежемесячной газеты "Адина" Фараджа Саркухи, подписавшего декларацию 134 писателей 1994 года, содержащую призыв положить конец практике цензуры в Иране. Как сообщается, 27 января 1997 года г-н Саркухи был арестован после того, как в ноябре 1996 года он в течение нескольких недель содержался под стражей без права сообщения с внешним миром, его дело рассматривалось в закрытом заседании, при этом ему были предъявлены обвинения в совершении ряда преступлений, включая обвинение в шпионаже, влекущее за собой обязательную по закону смертную казнь. Как утверждается, ему не было разрешено воспользоваться услугами своего адвоката, а судебные заседания были закрыты для общественности и международных наблюдателей. Согласно некоторым источникам информации, он был приговорен к смертной казни.

81. В своем письме от 16 июля 1997 года правительство Исламской Республики Иран ответило, что, согласно данному г-ном Саркухи интервью, в ноябре 1996 года он уехал из Тегерана в Германию. Оно далее отметило, что 2 февраля 1997 года г-н Саркухи был арестован по обвинению в шпионаже и попытке незаконного выезда из страны. Кроме того, было подчеркнуто, что в его отношении дела не возбуждалось и судебного приговора не выносилось и что он пользуется и будет пользоваться всеми юридическими правами в соответствии с существующими принципами надлежащего отправления правосудия, включая право на справедливое судебное разбирательство и право иметь адвоката.

82. Специальный докладчик благодарит правительство Ирана за представленный ответ и проявленную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. Специальный докладчик отмечает дальнейшее развитие событий по данному делу, и в частности полученное сообщение о том, что г-н Саркухи был предан суду и осужден в закрытом заседании за пропаганду против Исламской Республики Иран. Пропаганда заключалась в широко опубликованном письме от 3 января 1997 года, в котором он говорил о своем первоначальном аресте и жестоком обращении в период нахождения под стражей. Он был приговорен к одному году тюремного заключения с зачетом времени содержания под стражей. Специальный докладчик ссылается на доклад, представленный Специальным представителем Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Генеральной Ассамблее (A/52/472, приложение), в котором он обратил особое внимание на дело Фараджа Саркухи (пункт 14) и в котором он перечисляет ряд сообщений, в которых говорится об ограничениях свободы выражения мнений (добавление II).

Мексика

83. Письмом от 30 октября 1997 года Специальный докладчик препроводил правительству информацию относительно Рене Солорио, Эрнесто Мадрида и Херардо Сегуры, трех журналистов телевизионной компании "ТВ Астека"; Даниэля Лисарраги и Давида Висентено, журналистов ежедневной газеты "Реформа"; а также Абделя Хесуса Буэно Леона, журналиста и директора еженедельного журнала "Сьете Диас", Бенхамина Флореса Гонсалеса, издателя и редактора ежедневной газеты "Ла Пренса" и Виктора Эрнандеса Мартинеса, журналиста журнала "Комо". Что касается Рене Солорио, Эрнесто Мадрида и Херардо Сегуры, то Специальный докладчик был проинформирован о том, что 13 сентября они были похищены и подвергались в течение нескольких часов пыткам, что, по мнению источника, связано с подготовленными ими репортажами о коррумпированности полиции и ее причастности к нарушениям прав человека. Специальный докладчик также передал информацию, касающуюся Даниэля Лиссарраги, который, согласно сообщению, был похищен 5 сентября 1997 года и подвергся допросу в течение нескольких часов в отношении его репортажа о предполагаемой причастности сотрудников Генеральной прокуратуры к незаконному обороту наркотиков. Кроме того, сообщалось, что 25 августа

1997 года Давид Висентено был похищен и в течение нескольких часов подвергался допросу, сопровождавшемуся оскорблениями и угрозами физическим насилием и запугиванием, по поводу исчезновения сотрудника уголовной полиции. Он также передал полученную им информацию об убийстве трех работников средств массовой информации. Утверждается, что Абдель Хесус Буэно Леоне, против которого, согласно сообщениям, было возбуждено дело по обвинению в клевете и который, как утверждается, ранее написал письмо, в котором он сообщал о возможности его похищения и убийства, а также указывал имена возможных подозреваемых, включая государственных чиновников, был убит 20 мая 1997 года, а его тело было найдено два дня спустя. Бенхамин Флорес Гонсалес, против которого был возбужден ряд дел по обвинению в клевете, был убит 15 июля 1997 года около здания редакции его газеты. Утверждается, что его убийство связано с его репортажами о незаконном обороте наркотиков и предполагаемом участии в нем местной администрации. И наконец, согласно сообщениям, Виктор Эрнандес Мартинес скончался 26 июля 1997 года от черепно-мозговой травмы, полученной им в результате жестокого избиения, которому он подвергся при выходе из управления Федеральной судебной полиции в Мехико. Согласно сообщениям, он также опубликовал ряд статей о якобы существующих связях между полицией и торговцами наркотиками.

84. Письмом от 26 ноября 1997 года правительство просило Специального докладчика представить дополнительную информацию о местах, в которых произошли эти события, а также об органах, на которые возлагается ответственность за них. Специальный докладчик примет соответствующие меры по удовлетворению этой просьбы.

Нигерия

85. Совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках Специальный докладчик направил 21 ноября 1997 года правительству Нигерии призыв к незамедлительным действиям, в котором была выражена озабоченность судьбой ряда журналистов, которые, согласно сообщениям, содержатся под стражей без предъявления обвинений или суда.

86. Согласно полученной информации, Мохаммед Адаму, заведующий корреспондентским пунктом журнала "Африкэн Конкорд", и Соджи Омотунде, редактор того же журнала, содержатся под стражей без связи с внешним миром с 27 июля и 25 октября, соответственно. Сообщается также, что в ходе прокатившейся волны арестов были задержаны и другие журналисты. Согласно сообщениям, 24 ноября 1997 года был арестован и помещен под стражу в штабе вооруженных сил в Лагосе Адетокунбо Факейе, военный обозреватель газеты "ПМ". Также сообщается о том, что 8 ноября 1997 года в студии государственного телевидения в Лагосе был арестован Дженкинс Алумона, редактор журнала "Ньюс". 9 ноября 1997 года вооруженными сотрудниками службы безопасности в Лагосе был арестован Ономе Осифо-Уиски, редактор-распорядитель журнала "Телл". Кроме того, сообщается, что 17 ноября по возвращении с семинара в Кении был арестован редактор-распорядитель издательской группы "Ньюс" Бабафемиде Оджуду.

87. Совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках Специальный докладчик направил правительству Нигерии 1 декабря 1997 года призыв к незамедлительным действиям, содержащий дополнительную информацию о якобы имевшем место аресте группы журналистов, которые содержатся под стражей без предъявления обвинений или суда. Помимо вышеупомянутых лиц, правительству также была передана информация, касающаяся якобы имевшего место ареста Бен Ададжи, корреспондента журнала "Ньюс" в штате Тараба, а также Рафиу Салау, администратора издательской группы "Ньюс", и Акинвуми Адесокана, писателя и журналиста. Специальные докладчики получили информацию, в которой утверждается, что Акинвуми Адесокан был арестован 12 ноября 1997 года на границе с Бенином, когда он возвращался с писательской стажировки за границей; Бен Ададжи, согласно сообщениям, был арестован 17 ноября 1997 года в Джалинго (северо-восток Нигерии), возможно, в связи с его публикацией, посвященной кровопролитным межобщинным столкновениям в октябре 1997 года в штате Тараба; утверждается, что Рафиу Салау был арестован 18 ноября 1997 года после того, как он попытался получить информацию в Управлении военной разведки в Лагосе о местонахождении журналиста Адетокунбо Факейе, который, согласно сообщениям, был арестован 4 ноября 1997 года.

88. Специальный докладчик отмечает, что до настоящего времени он не получил от правительства никакого ответа в отношении вышеизложенных утверждений. В то же время он выражает свою озабоченность характером данных арестов и настоятельно призывает правительство принять меры по недопущению таких случаев и обеспечению надлежащего соблюдения прав журналистов в соответствии с международными нормами.

Перу

89. Письмом от 28 июля 1997 года Специальный докладчик препроводил правительству Перу информацию по делу г-на Баруха Ивчера, обладателя контрольного пакета акций телевизионной сети "Фрекуэнсия Латина/Чэннел 2". Согласно полученной Специальным докладчиком информации, г-н Ивчер был лишен перуанского гражданства, которое, согласно сообщениям, он приобрел в декабре 1984 года. Основанием данного решения явились, как утверждается, административные нарушения во время подачи ходатайства о предоставлении гражданства. Поскольку, согласно перуанскому законодательству, иностранцам запрещается обладать контрольными пакетами акций компаний, относящихся к сектору коммуникаций, факт лишения г-на Ивчера перуанского гражданства создает угрозу лишения его принадлежащей ему собственности. В полученной информации было также подчеркнуто, что в передачах "Фрекуэнсия Латина Чэннел 2" упоминалось о коррумпированности и служебных злоупотреблениях государственных чиновников, а также о нарушениях прав человека государственными чиновниками, военнослужащими и сотрудниками военной разведки.

90. Письмом от 8 сентября 1997 года правительство Перу проинформировало Специального докладчика о признании недействительным решения о предоставлении г-ну Ивчеру перуанского гражданства вследствие несоблюдения им всех юридических требований. Впоследствии г-н Ивчер подал ходатайство о применении средства правовой защиты ампаро, в чем ему было отказано компетентным судом. Г-н Мендель Винтер и г-н Самуэль Винтер, также являющиеся акционерами "Фрекуэнсия Латина/Чэннел 2", также подали ходатайство о применении средства правовой защиты ампаро с целью передачи им прав управления компанией. Суд удовлетворил их просьбу на временной основе до вынесения окончательного решения по существу дела, т.е. о законности предоставления перуанского гражданства г-ну Ивчеру. Отмечалось, что право собственности г-на Ивчера на акции гарантируется судом и они не могут быть переданы ни в какой форме. Правительство также считает, что это является административным делом, находящимся на рассмотрении в компетентном суде, которому еще предстоит вынести окончательное решение. Кроме того, права собственности г-на Ивчера полностью гарантируются. Данное дело не будет иметь никаких последствий для лицензии сети "Фрекуэнсия Латина/Чэннел 2", которая продолжает транслировать свои обычные программы. Таким образом, правительство считает неправомерным делать вывод о том, что в данном случае ущемляется свобода выражения мнений.

91. Специальный докладчик благодарит правительство Перу за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. В данном контексте Специальный докладчик вновь напоминает о своем желании посетить страну.

92. Специальный докладчик получил 2 декабря 1997 года меморандум, подготовленный Национальным советом по правам человека, который содержит информацию об осуществлении права на свободное выражение мнений в Перу и средстве правовой защиты habeas data. Этот документ может быть получен в Секретариате.

Польша

93. 24-28 мая 1997 года Специальный докладчик совершил поездку в Польшу, о результатах которой он отдельно сообщил Комиссии на ее нынешней сессии (E/CN.4/1998/40/Add.2).

94. Письмом от 5 декабря 1997 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Судане, Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин и Специальным докладчиком по вопросу о пытках препроводил правительству информацию, касающуюся инцидента, имевшего место 1 декабря 1997 года перед Представительством ПРООН в Хартуме. Согласно информации, полученной от Представительства ПРООН в Судане, 1 декабря 1997 года у ворот здания ПРООН собралась группа примерно из 50 женщин с целью передачи Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций через резидента-координатора ООН в Судане

заявления с возражениями против обязательного призыва на воинскую службу их сыновей и братьев для участия в гражданской войне в южном Судане. Демонстрация женщин проходила мирно. Женщины несли плакаты с требованиями освободить от участия в войне их сыновей и братьев. Согласно сообщениям, женщины подверглись жестокому нападению со стороны сотрудников полиции и сил безопасности, которые наносили им удары палками и кусками резиновых шлангов и били по лицу. Участницы демонстрации были арестованы и увезены в полицейских машинах. Кроме того, сообщается, что 34 участницы демонстрации были в тот же день преданы суду и признаны виновными в нарушении общественного порядка. Каждая из них была приговорена к штрафу в размере 10 000 суданских фунтов и получила десять ударов кнутом. После этого женщины были отпущены. Также сообщается, что некоторые из этих женщин были госпитализированы в результате полученных травм.

95. Письмом от 9 января 1998 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что эта демонстрация проводилась в нарушение закона, который требует получения предварительного разрешения со стороны местных властей штата Хартум. Такое разрешение обычно выдается в течение 48 часов после подачи заявления. Эта процедура также позволяет обеспечить охрану участников силами полиции. В информации делается ссылка на аналогичную демонстрацию, проведенную в том же месяце группой юристов, которые передали меморандум протеста Главному судье и министру юстиции мирно и под охраной полиции. Правительство далее утверждает, что, поскольку данная демонстрация была незаконной, власти в соответствии с законом были обязаны принять меры по предотвращению любых действий, способных нарушить общественный мир и спокойствие в публичном месте (статья 69 Уголовного кодекса Судана 1991 года). Закон также квалифицирует в качестве нарушения общественного порядка любое деяние, которое способно причинить ущерб, создать угрозу или неудобство общественности или лицам, находящимся или проживающим по соседству, или лицам, осуществляющим свои публичные права (статья 77 (1) Уголовного кодекса 1991 года). Кроме того, правительство сослалось на свою обязанность обеспечивать защиту представительства ООН в Хартуме в соответствии с его обязательствами, вытекающими из Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и других соответствующих международных договоров, а также на свою обязанность предупреждать ситуации, которые могут подрывать его способность выполнять свои обязательства в этом отношении. Правительство, таким образом, считает, что принятые ответные меры на совершенное правонарушение удовлетворяют требованиям статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая предусматривает, что пользование правом на мирное собрание не подлежит никаким ограничениям, "кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом, который необходим в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка ...".

96. Специальный докладчик благодарит правительство Судана за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. Специальный докладчик намерен запросить дополнительные разъяснения по данному делу, в частности в отношении применения силы сотрудниками сил правопорядка, а также необходимости вышеупомянутых действий.

97. В мае 1997 года правительство представило Специальному докладчику экземпляр закона о печати и издательской деятельности 1996 года, принятого месяцем ранее Национальной ассамблеей. Он также получил экземпляр Соглашения о мире в Судане, подписанного 21 апреля 1997 года правительством Судана, с одной стороны, и Объединенным демократическим фронтом спасения Южного Судана (ОДФС), Освободительным движением суданского народа (ОДСН), Форумом за независимость Южного Судана (ФНЮС) и Силами защиты экваториальных районов (СЗЭР) - с другой. Эти документы могут быть получены в Секретариате.

Тунис

98. Письмом от 16 октября 1997 года Специальный докладчик препроводил правительству информацию по делу г-на Хемаиса Ксилы, заместителя председателя Тунисской лиги защиты прав человека. Согласно полученной Специальным докладчиком информации, г-на Ксила был арестован во второй половине дня 29 сентября 1997 года у себя дома в городе Тунис сотрудниками сил безопасности после того, как он начал голодовку, о которой публично заявил в тот же день, в знак протеста против ущемления его прав тунисскими властями и существующей ситуации в области прав человека в стране. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию о том, что 1 октября 1997 года г-ну Ксиле было предъявлено обвинение в подрыве общественного порядка, распространении заведомо ложной информации с целью спровоцировать беспорядки и подстрекательстве населения к нарушению закона. Согласно полученной информации, он содержится в тюрьме 9 апреля в Тунисе.

99. Письмом от 26 ноября 1997 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что привлеченный в качестве подозреваемого в обычном порядке г-н Ксила был задержан 29 сентября 1997 года по постановлению государственного прокурора суда первой инстанции города Туниса и сразу же допрошен одним из заместителей прокурора при том же суде. На основе показаний подозреваемого государственный прокурор возбудил в отношении г-на Ксила дело по обвинению в распространении клеветнических измышлений с целью подрыва общественного порядка, преднамеренной публикации заведомо ложной информации, способной вызвать беспорядки и подстрекательство граждан к нарушению законов страны по соответствующим статьям закона о печати и Уголовного кодекса. Правительство также сообщило о том, что г-н Ксила был в тот же день доставлен к старшему следственному судье суда первой инстанции города Туниса. Последний проинформировал обвиняемого о его праве отвечать на вопросы

только в присутствии своего адвоката. По просьбе г-на Ксила допрос был перенесен на 1 октября 1997 года, и ему был вручен приказ о явке в суд. В назначенный день в присутствии адвокатов г-на Ксила старший следственный судья произвел допрос. Отмечалось также, что г-н Ксила содержится в тюрьме для гражданских лиц в городе Тунис, условия содержания являются нормальными и с ним обращаются в соответствии с правилами внутреннего распорядка. Правительство подчеркнуло, что данная информация ясно свидетельствует о том, что, вопреки утверждениям, полученным Специальным докладчиком, причиной ареста г-на Ксила являются нарушения действующего законодательства Туниса, и он никоим образом не связан с его членством в Тунисской лиге защиты прав человека или его убеждениями, или осуществлением его права на свободу мнений и их выражение. По мнению правительства, г-н Ксила является объектом судебного преследования, которое может быть возбуждено против любого гражданина, подозреваемого в совершении деяний, наказуемых законом.

100. Специальный докладчик благодарит правительство Туниса за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть необходимость тщательного изучения вопроса о возможном нарушении права на свободное выражение мнений с точки зрения обоснованности и соразмерности принятых мер. Специальный докладчик намерен запросить дополнительные разъяснения по этому делу.

101. Письмом от 4 декабря 1997 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов обратились с просьбой разрешить им вместе посетить страну.

Турция

102. Письмом от 7 октября 1997 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов выразили свою озабоченность правительству Турции по поводу судьбы юриста, писателя и доктора философии Эсбера Ягмурдерели, который впервые был арестован в 1978 году по обвинению в "попытке насильственного изменения конституционного строя" в соответствии со статьей 146 Уголовного кодекса Турции. Основой для обвинения послужили признания, сделанные, согласно утверждениям, под пытками. Обвиняемый был приговорен к смертной казни, которая, однако, была заменена пожизненным тюремным заключением с учетом его инвалидности. Сообщалось, что министр юстиции предложил даровать осужденному помилование на основании состояния его здоровья, которое тот, однако, отверг. В 1991 году г-н Ягмурдерели подпал под амнистию, предусматривавшую условное освобождение лиц, осужденных за совершение преступлений, в частности предусмотренных статьей 146 Уголовного кодекса Турции. Согласно источнику, в случае повторного совершения преступления освобожденные лица могли быть вновь возвращены в места заключения для отбытия оставшейся части наказания. Утверждается, что вскоре после

своего освобождения г-н Ягмурдерели выступил с речью на митинге, организованном Стамбульской ассоциацией прав человека и посвященном празднованию Дня прав человека. Согласно полученной информации, в конце 1995 года он был приговорен Стамбульским судом по делам государственной безопасности к десяти месяцам тюремного заключения за пропаганду сепаратизма в соответствии со статьей 8 закона о борьбе с терроризмом. Апелляционный суд 26 июня 1997 года оставил это решение в силе. С учетом этого суд по рассмотрению тяжких уголовных преступлений Смасуна принял, согласно сообщениям, в конце августа решение о том, что Эсбер Ягмурдерели должен отбыть оставшуюся часть предыдущего наказания. Попытка обжаловать это решение была отклонена в середине сентября.

103. 27 ноября 1997 года правительство сообщило о том, что г-н Эсбер Ягмурдерели, являющийся писателем и юристом, а также членом незаконной террористической организации "Революционная инициатива народа", был приговорен к пожизненному заключению за нарушение ряда статей Уголовного кодекса Турции, в том числе за подстрекательство к грабежу с применением насилия и мародерству. 1 августа 1991 года он был условно-досрочно освобожден по амнистии. Правительство отметило, что Уголовный кодекс Турции действительно предусматривает, что в случае совершения повторного преступления после условно-досрочного освобождения преступник должен дополнительно к новому наказанию отбыть остающуюся часть предыдущего наказания. Правительство также отметило, что г-н Ягмурдерели действительно повторно совершил преступление, предусмотренное статьей 8 закона о борьбе с терроризмом (подстрекательство путем подрывной пропаганды к совершению насильственных действий против государственных структур) 8 сентября 1991 года, т.е. через месяц после своего освобождения. По результатам слушания его дела в суде по вопросам государственной безопасности он был приговорен 28 мая 1997 года к десяти месяцам тюремного заключения. Кроме того, правительство отметило, что в соответствии с законом он должен также отбыть остающуюся часть предыдущего наказания, в результате чего он был в общей сложности приговорен к 23 годам тюремного заключения. Его апелляция была отклонена 20 октября 1997 года, и он был препровожден в тюрьму. Правительство также проинформировало Специального докладчика о том, что 9 ноября 1997 года г-н Ягмурдерели был освобожден с учетом состояния его здоровья в соответствии со статьей 399/2 Уголовно-процессуального кодекса Турции. Подчеркивается, что данное решение не связано с амнистией, поскольку оно было принято с учетом состояния здоровья осужденного и исполнение приговора отложено на один год. Длительность отсрочки определяется Главным государственным прокурором.

104. Специальный докладчик благодарит правительство Турции за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. Однако у Специального докладчика по-прежнему вызывает озабоченность тот факт, что г-н Ягмурдерели был приговорен к десяти месяцам тюремного заключения в соответствии со статьей 8 закона о борьбе с терроризмом за речь, произнесенную им в День прав человека.

105. Специальный докладчик приветствует принятие парламентом в августе 1997 года закона об амнистии, приостанавливающего исполнение наказаний в отношении издателей, которые были привлечены к судебной ответственности и осуждены за публикацию материалов и статей, появившихся в их газетах. По амнистии был освобожден Очак Изик Юртку, бывший редактор прокурдской ежедневной газеты "Озгур гундем", и другие редакторы. Докладчик призывает правительство Турции продолжать и далее следовать этим путем и ускорить принятие дальнейших мер, необходимых для приведения практики и ситуации в области осуществления права на свободу убеждений и их выражение в соответствие с международными нормами. В этой связи он хотел бы напомнить о замечаниях и рекомендациях, высказанных правительству после его поездки в Турцию (E/CN.4/1997/31/Add.1, пункты 48-63).

106. Специальный докладчик был также проинформирован правительством о том, что Верховный координационный комитет по правам человека приступил к проведению исследования с целью внесения поправок в статьи 26, 27 и 28 Конституции, статьи 159, 311 и 312 Уголовного кодекса Турции и статью 8 закона о борьбе с терроризмом для расширения свободы и выражения мнений. Специальный докладчик надеется, что правительство проинформирует его о конкретных шагах в этом направлении.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

107. За время с момента представления своего последнего доклада Комиссии по правам человека Специальный докладчик не отметил значительных изменений с точки зрения общего соблюдения права на свободу убеждений и их выражение. Однако в качестве позитивного факта он хотел бы подчеркнуть, что демократические преобразования и меры по укреплению демократических устоев позволили в ряде стран расширить права и свободы граждан. Право на свободное выражение убеждений, как показывает практика, является одним из наиболее важных факторов перемен, содействующих мирным преобразованиям, а также укреплению демократических устоев, поскольку оно позволяет гражданам принимать участие в управлении государственными делами.

108. К сожалению, в ряде стран сохраняется давно сложившаяся практика подавления и запугивания лиц, чьи мнения и взгляды отличаются от мнений и взглядов властей. Во многих случаях ограничения свободы убеждений и их выражения существенно сужают возможности предания гласности и расследования нарушений. По мнению Специального докладчика, такие тенденции содействуют сохранению таких явлений, как коррумпированность и безнаказанность правительства.

109. Специальный докладчик также хотел бы отметить, что в ряде стран власти продолжают осуществлять жесткий контроль над средствами массовой информации и свободой слова. Во многих случаях это сопровождается наложением необоснованных ограничений на акты протеста и демонстрации общественности, что ставит под сомнение саму суть данного права, а также ограничениями деятельности независимых профсоюзов

или организаций гражданского общества. Кроме того, принятие государством и его представителями по отношению к гражданам таких мер, как произвольное задержание, угрозы и запугивание и внесудебные казни, а по отношению к группам и организациям - запрет оппозиционных или стоящих на иных идеологических основах партий и профессиональных ассоциаций, наносит серьезный ущерб праву на свободу информации и праву людей получать и распространять информацию.

110. В данном контексте Специальный докладчик хотел бы также отметить, что, несмотря на то, что все большее число государств вступает на путь официального перехода к демократии, проводящиеся в них выборы во многих случаях не удовлетворяют минимальным требованиям проведения свободных и справедливых выборов. Право граждан избирать свое правительство ущемляется во многих случаях отсутствием доступа к информации о кандидатах, их программах и насущных проблемах страны. Специальный докладчик хотел бы призвать правительства серьезно отнестись к вопросу об установлении необходимых гарантий обеспечения свободных и справедливых выборов.

111. Далее Специальный докладчик считает, что постоянное увеличение числа доводимых до его сведения дел в течение последних четырех лет является отражением следующих двух тенденций. С одной стороны, увеличение числа таких случаев является несомненным признаком того, что правительства продолжают делать чрезмерный упор на использование мер по ограничению права на свободу убеждений и их свободное выражение. Однако, с другой стороны, это также служит признаком возросшей эффективности информационных технологий, которые не только расширяют возможности все большего числа людей во всем мире получать информацию, но также в значительной степени облегчают предание гласности случаев нарушения прав человека и доведения их до сведения международных инстанций, представителем которых является и Специальный докладчик.

112. В этой связи Специальный докладчик отмечает активизацию дискуссий по вопросу об опасностях, которые таит в себе Интернет. Специальный докладчик желает еще раз повторить, что, хотя некоторые из проблем, поднятых рядом правительств на различных форумах, действительно заслуживают неотложного рассмотрения, он считает, что для обеспечения надлежащей защиты права на свободное выражение мнений необходимо самым тщательным образом изучить все возможные последствия правительственных решений. Специальный докладчик всегда считал, что на слова лучше всего отвечать словами же. Как представляется, Интернет является идеальным средством для применения данного принципа, поскольку предоставляет непосредственную возможность ответа своему оппоненту на равных условиях.

113. Проведя предварительный анализ связи, которая может и должна существовать между свободой выражения мнений и насилием в отношении женщин, Специальный докладчик считает, что до тех пор, пока все правительства - независимо от их региона, истории и традиций - будут и далее игнорировать такие потребности, как программы

защиты свидетелей, право женщин на доступ к информации, право на эффективное средство правовой защиты от насилия и право женщин свободно, публично и без страха высказываться по вопросам и проблемам, имеющим для них первостепенное значение, права женщин будут существовать только на бумаге.

Рекомендации

114. Специальный докладчик призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Кроме того, он вновь настоятельно призывает все правительства критически проанализировать свои внутренние правовые системы для приведения их в соответствие с международными нормами, регулирующими осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение. Что касается вопроса национальной безопасности, то Специальный докладчик настоятельно рекомендует всем правительствам произвести пересмотр не только законов, конкретно касающихся обеспечения национальной безопасности, но также и обычного уголовного права, нормы которого могут использоваться для ограничения права на свободу убеждений и их свободное выражение и информацию.

115. Что касается информации, особенно информации правительственного характера, то Специальный докладчик настоятельно призывает государства предпринять все необходимые шаги для обеспечения полного осуществления права на доступ к информации. Специальный докладчик предлагает провести сравнительное исследование подходов, используемых в различных регионах и странах в этой области.

116. Что касается влияния новых информационных технологий на осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение, то Специальный докладчик считает, что к ним необходимо применять те же международные нормы, что и к другим средствам коммуникации, и избегать принятия мер, способных необоснованно ограничить свободу выражения мнений и доступа к информации; в случае сомнения решение должно приниматься в пользу свободы слова и обмена информацией. Что касается Интернет, то Специальный докладчик желает еще раз подчеркнуть, что выражение мнений с помощью электронных средств должно регулироваться международными нормами и пользоваться той же защитой, что и другие формы выражения.

117. В данном контексте он также рекомендует принять все разумно обоснованные меры для поощрения доступа к Интернет. Так, например, правительства должны содействовать созданию экономической и правовой среды, способствующей распространению телекоммуникационных сетей на сельские и другие ранее не охваченные этим видом услуг районы. В тех случаях, когда это возможно, через Интернет должен обеспечиваться доступ к правительственной информации.

118. Что касается связи между правом на свободу убеждений и их свободное выражение и правами женщин, то Специальный докладчик выражает свою глубокую озабоченность продолжающимися попытками принуждения женщин к молчанию с помощью различных мер. Он настоятельно призывает правительства принять все необходимые меры по ликвидации барьеров официального и культурного характера, препятствующих осуществлению женщинами своего права на свободное выражение мнений, в том числе права на получение информации и в конечном итоге осуществлению женщинами всех своих прав. С учетом важности свободы выражения мнений и ее связи с проблемой насилия в отношении женщин Специальный докладчик считает, что необходимо предпринять особые усилия по сбору и анализу большего объема информации в соответствии с рекомендациями, содержащимися в настоящем докладе. Он надеется подготовить совместно со Специальным докладчиком по вопросам насилия в отношении женщин соответствующий доклад для представления в следующем году Комиссии по правам человека. В связи с этим он обращается к правительствам, межправительственным организациям, специализированным учреждениям и неправительственным организациям с просьбой представлять ему соответствующую информацию.

Примечания

1/ Public Information Disclosure Policy, UNDP, July 1997, para. 1.

2/ ARTICLE 19, "Guidelines for Election Broadcasting in Transitional Democracies", London, 1994, p. 68.

3/ Ibid.

4/ К числу государств, сделавших соответствующие заявления и оговорки, относятся Австралия, Австрия, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Италия, Мальта, Монако, Непал, Папуа-Новая Гвинея, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Тонга, Фиджи, Франция, Швейцария и Япония.

5/ ARTICLE 19, "The Egyptian Predicament: Islamists, the States and Censorship," London, August 1997, p. 30.

6/ Canadian Panel on Violence against Women, "Changing the Landscape: Ending Violence -- Achieving Equality", Executive Summary and National Action Plan, Ottawa, Government of Canada, Minister of Supply and Services, 1993, p. vii, as cited in Jan Bauer, "Only Silence will Protect you. Women, Freedom of Expression and the Language of Human Rights", Essays on Human Rights and Democratic Development paper No. 6, Montréal, International Centre for Human Rights and Democratic Development, 1996, p. 16.

7/ Ibid., p. 10, citing Sub-Committee on the Status of Women, "The War Against Women: Report of the Standing Committee on Health and Welfare, Social Affairs, Seniors and the Status of Women", Ottawa, House of Commons, June 1991, as cited in Jan Bauer, ibid., pp. 84-85.

8/ Amnesty International, "Women in the Front Line. Human Rights Violations against Women", New York, 1991, p. 12

9/ "A Bartered Bride's 'No' Stuns Papua New Guinea", International Herald Tribune, 7 May 1997, pp. 1 and 10.
